

4. Захаров А.Н. Проблемы мотивации и производительности труда работников сельского хозяйства // Вестник НГИЭИ. 2013. № 7 (26). С. 51-62.

5. Щербаков И.В. Мотивация инновационной деятельности индивида с экономикоинституциональных позиций // Самарский научный вестник. 2013. № 4. С. 154-157.

6. Вахтина М.А. Особенности становления и развития различных типов экономических организаций // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2006. № 6. С. 23-27.

7. Ядранский Д.Н. Диагностирование и контроль социально-экономической эффективности как направленные современного экономического анализа // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4 (24). С. 209-216.

8. Разу М. Л. Менеджмент : учебник / кол. авторов под редакцией М. Л. Разу. – 2-е изд., стер. – М50 М. : КНОРУС, 2009. – 472 с.

Статья публикуется при поддержке гранта РГНФ «Целевой конкурс по поддержке молодых ученых» (231-95-1539)

O THE QUESTION OF INTERRELATION OF THE GENERAL FUNCTIONS OF BUSINESS MANAGEMENT

© 2014

E.G. Loktionov, graduate student of chair “Accounting, analysis and audit”
Tolyatti State University, Tolyatti (Russia)

Annotation: At the present stage of development of economy business management finds the expression in realization of certain functions of management – the directions of administrative activity allowing in total to carry out operating influence and to create necessary conditions for the solution of problems of financial and economic activity of the organization.

Keywords: management functions, principles of management, interrelation, efficiency, increase of indicators of activity.

УДК 332.1

ПРОБЛЕМНЫЕ РЕГИОНЫ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ФЕДЕРАТИВНОГО ГОСУДАРСТВА

© 2014

Ю.Д. Магомадов, соискатель кафедры «Экономика и управление»
Северо-Кавказский институт Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Пятигорск (Россия)

Аннотация. Экономическое пространство ряда федеративных государств характеризуется неоднородностью развития. Эффективность сложившейся системы бюджетного федерализма во многом детерминирует возможности социально-экономического роста проблемных регионов.

Ключевые слова: экономическое пространство, проблемный регион, бюджетный федерализм, воспроизводственный процесс.

Формирование и поддержание единого экономического пространства выступает одним из ключевых императивов экономического развития государства. В современном быстромеменяющемся мире в условиях ослабления суверенитета государств и усиления роли глобального бизнеса чрезвычайно важно формирование адаптивной и эффективной политики пространственного развития государства. Это акцентирует внимание на исследованиях проблем развития региональной экономики. Так, в 2011 году Российская академия наук выделила в составе программ фундаментальных исследований РАН на 2011 год программу «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез» [1, с. 6].

Регион представляет собой достаточно сложный и специфичный объект исследования в силу двойственности своей социально-экономической природы: с одной стороны – это многомерная обладающая собственной спецификой социально-экономическая структура, с другой – элемент пространственной структуры экономики государства, представляющий собой особый тип экономических систем, эволюционирующих на основе взаимосвязанного развития производственной, демографической и ресурсной сфер [см. 2, с. 24].

По мнению Р.А. Попова, в определении содержания понятия «регион» наиболее четко выделяются следующие подходы: функционально-производственный, экономический, пространственно-системный [см. 3, с. 11-25].

Основоположником функционально-производственного подхода стал классик отечественной региональной экономики Н.Н. Некрасов, понимающий под регионом крупную территорию страны с более или менее однородными природными условиями и характерной направленностью развития производительных сил на основе сочетания комплекса природных ресурсов с соответ-

ствующей сложившейся и перспективной материально-технической базой, производственной и социальной инфраструктурой [цит. по 4].

Несколько позже в трудах отечественных регионалистов акцентировалось внимание на воспроизводственном подходе к региону как определенной воспроизводственной целостности. Это направление нашло отражение в работах Р.И. Шнипера, А.С. Новоселова, А.С. Маршаловой, А.И. Добрынина, В.Ф. Захарова, И.Н. Олейниковой, Н.Н. Киселевой, В.С. Бильчака, О.А. Биякова.

Р.И. Шнипер в условиях административно командной советской экономики определял регион как неотъемлемую часть единой системы производительных сил и производственных отношений, обладающую прямыми и обратными производственно-экономическими, ресурсными, научно-техническими, финансово-кредитными и социальными связями с народным хозяйством. В регионе, по мнению ученого, осуществляются полные циклы воспроизводства населения и трудовых ресурсов, основных и оборотных фондов, части национального богатства [см. 5].

По мнению В.С. Бильчака и В.С. Захарова, «регион является не только подсистемой социально-экономического комплекса страны, но и относительно самостоятельной его частью с законченным циклом воспроизводства, особыми формами проявления стадий воспроизводства и специфическими особенностями протекания социальных и экономических процессов» [см. 6]. Сходная трактовка приводится в работах А.С. Новоселова [см. 7].

В работах Бородина А.И. и Киселевой Н.Н. значительное внимание уделяется вопросам обеспечения устойчивого развития региона на основе сбалансированного и взаимонеразрушающего воспроизводства социальной, экономической и экологической подсистем

регионального хозяйственного комплекса [см. 8, с. 3-7].

Многими исследователями в определении региона акцентируется внимание на его пространственно-системном содержании. Так, А.Г. Гранберг дефинирует регион как определенную территорию, отличающуюся от других территорий по ряду признаков и обладающую некоторой целостностью, взаимозависимостью составляющих ее элементов [см. 9].

Для федеративных государств, как правило, свойственна определенная асимметрия экономического пространства, возникающая благодаря различным темпам развития территорий. Усиление асимметрии приводит к появлению проблемных регионов, отстающих по экономическим результатам.

Одним из первых среди отечественных ученых к изучению проблемных регионов обратился А.Г. Гранберг. По его определению «проблемный регион – это территория, которая самостоятельно не в состоянии решить свои социально-экономические проблемы или реализовать свой высокий потенциал и поэтому требует активной поддержки со стороны государства» [см. 9]. Проблемные регионы ученый подразделил на депрессивные, кризисные и отстающие. Если депрессивные демонстрировали высокие экономические результаты в прошлом, то отстающие характеризуются низким уровнем хозяйственного освоения территории и накопления основного капитала. Кризисное состояние регионов, по мнению ученого может быть спровоцировано военнополитическими конфликтами или экологическими бедствиями.

Аспекты идентификации проблемных регионов исследовал Б. М. Штульберг. Среди проблемных регионов он выделял депрессивные и отстающие: если первые демонстрировали низкие экономические результаты вследствие накопившихся проблем и противоречий развития, то вторые традиционно отличались низкой интенсивностью хозяйственной деятельности [см. 10, с. 3-5].

Предметно вопросами выявления проблемных регионов и создания условий для их развития занимались В.Е. Селиверстов, М. К. Бандман, С. С. Гузнер, Я. Г. Машбиц, Г. М. Лаппо, М.Н. Толчинская, С.Р. Кривко, А.Ю. Шевяков [см. 11, 12, 13, 14, 15]. Предлагая различные типологии для идентификации проблемных регионов, ученые, в сущности, сходятся в определении их социально-экономических характеристик, разделяя точку зрения А.Г. Гранберга и Б.М. Штульберга.

В условиях федеративных государств значительную роль в сохранении и поддержании единства экономического пространства играет сложившаяся модель бюджетного федерализма – финансовых взаимоотношений между бюджетами различных уровней.

Мировой опыт демонстрирует отсутствие идеальной модели бюджетного федерализма. Причины этого кроются в сильнейшем влиянии политики на бюджетно-налоговое устройство разных стран. В самом общем плане выбор модели межбюджетных отношений зависит от государственного устройства (федерация, унитарное государство) и социально-экономической ситуации, складывающейся в стране, характеризуемой, в частности, территориальными различиями в уровне жизни. Очевидно, что федеративное устройство государства предполагает наличие бюджетной автономии субъектов федерации и, соответственно, их специфические полномочия в сфере сбора налогов и осуществления расходов. Полномочия местных органов власти обычно регулируются субъектами федерации. В таких условиях влияние центральных властей на формирование региональных и местных бюджетов обычно оказывается ограниченным. Тем не менее, усиление влияния федеральных органов власти на финансы регионов и муниципалитетов можно рассматривать в качестве сложившейся тенденции. Она особенно заметна в странах с неустойчивой экономикой, а также в странах со значительными территориальными диспропорциями.

Значительное влияние на выбор модели межбюджетных отношений оказывают декларируемые центральной властью цели социально-экономической политики. В частности, в Конституции ФРГ закреплён принцип единства жизненного уровня на всей территории страны. Реализация этого принципа предполагает оказание финансовой помощи экономически менее развитым землям. Понятно, что источником такой помощи могут быть лишь средства, передаваемые в федеральный бюджет развитыми регионами. Для обеспечения такого перераспределения ресурсов необходимы относительно высокие федеральные налоги. Соответственно, снижаются возможности для использования региональных и местных налогов, иначе резко возросло бы общее налоговое бремя [16, с. 62-64.]

Исследователи проблем бюджетного федерализма выделяют две основные модели организации налогово-бюджетных отношений: модель «сотрудничающего» федерализма и модель «конкурирующего» федерализма [17, с. 5].

Основопологающим принципом первой модели является реализация на всей территории федерации единых социально-экономических стандартов жизни. Для этого достаточно широко практикуется доленое распределение налоговых доходов в качестве инструмента регулирования территориальных различий. В условиях данной модели субфедеральные органы власти сравнительно более активно участвуют в перераспределении национального дохода, высока политическая значимость субфедеральных правительств в процессе распределения налоговых доходов, активно проводится политика горизонтального бюджетного выравнивания, достаточно высока взаимная ответственность органов власти различных уровней. Система межбюджетных отношений в этом случае, как правило, децентрализована в части расходов и остается высоко централизованной в части налоговых доходов. При этом налоговое законодательство определяется на федеральном уровне. Ответственность за предоставление ключевых социальных услуг несут в первую очередь субъекты Федерации.

Следует отметить, что широкое использование долевого распределения налогов, «встречные» финансовые потоки «по-вертикали» и «по-горизонтали» создают ряд сложностей в странах «сотрудничающего» федерализма. Прежде всего, речь идет об ограничении возможностей и стимулов для региональных и местных органов власти влиять на развитие собственной налоговой базы. Кроме того, нередка выраженная асимметрия на территориях между уровнем налогообложения и бюджетными расходами.

С другой стороны, данная модель бюджетно-налоговых отношений практически безальтернативна для государств с выраженной асимметрией экономического пространства и позволяет сглаживать территориальные диспропорции социально-экономического развития прежде всего за счет поддержания платежеспособного спроса в экономике проблемных территорий.

В основе «конкурирующего» федерализма лежит идея территориальной конкуренции, подразумевающая отказ от достижения единообразных условий жизни посредством активной политики бюджетного выравнивания. Для обеспечения возможностей конкуренции каждому региону, исходя из собственных сравнительных преимуществ, субфедеральные власти должны иметь доступ к независимым источникам доходов.

При этом за федеральным правительством остаются функции макроэкономической стабилизации и перераспределения национального дохода. Между уровнями власти делится ответственность за предоставление общественных услуг.

В соответствии с этим происходит и закрепление полномочий по налогообложению. Источниками федерального бюджета становятся подоходные налоги, таможенное и акцизное обложение, в то время как региональ-

ные бюджеты формируются за счет налогов на товары и услуги, имущество и земельные участки.

В данной модели признается высокая степень финансовой независимости и самостоятельности субфедеральных властей. Сглаживание остроты территориальных диспропорций происходит преимущественно за счет выделения целевых грантов в форме прямых социальных трансфертов нуждающимся категориям населения.

Сильной стороной характеризующей модели является широкий спектр возможностей учитывать специфику экономического развития отдельных территорий, в том числе за счет предоставления более широкого круга налоговых инструментов стимулирования инвестиционной деятельности и инновационной активности. Также в данной модели возможна более высокая ответственность субфедеральных органов власти за проводимую ими финансовую политику. Однако данная модель ограничено применима в условиях глубоких территориальных диспропорций в регионе и макроэкономической нестабильности, поскольку возможно опережающее развитие конкурентоспособных территорий на фоне стагнации проблемных.

В мировой практике модель «сотрудничающего» федерализма реализуется в Австрии, Бельгии, Германии, а «конкурирующего» - в США, Канаде, Австралии, Швейцарии. У российского федерализма есть ряд специфических особенностей, которые усложняют реализацию модели «конкурирующего» федерализма. К ним можно отнести неразвитость демократических институтов и процедур. Если Канада и США образовались в результате объединения бывших английских колоний, то есть на базе более или менее добровольного объединения относительно независимых друг от друга территориальных образований, то Российская Федерация возникла в результате децентрализации ранее существовавшего сверхцентрализованного государства, от которого она и унаследовала многие черты административно-командной системы управления.

Многовековая история развития России с неизбежностью обуславливает доминирование федерального центра в бюджетной и региональной политике [17; 18]. Кроме того, необходимо учитывать огромную дифференциацию уровня жизни в регионах (коэффициент вариации среднедушевых региональных налоговых доходов по России составил 115% по сравнению с 11% в ФРГ и 17% в Канаде).

Д.А. Татаркин, Е.Н. Сидорова, П.Е. Анимича, М.А. Котляров формулируют три важнейших принципа, на которых должен основываться механизм финансового обеспечения саморазвития территорий [19, с. 7-8]:

- механизм должен быть гибким и давать возможность субфедеральным органам учитывать территориальные особенности при реализации бюджетно-налоговой политики;
- доходная база субфедеральных бюджетов должна быть диверсифицированной;
- система бюджетно-налоговых отношений в государстве должна создавать стимулы для субфедеральных властей обеспечивать расширенное воспроизводство экономики своих территорий, увеличивать собственный доходный потенциал.

Резюмируя краткий обзор моделей налогово-бюджетных отношений, сложившихся в мировой практике, следует отметить, что в условиях высокой асимметрии экономического пространства государства для обеспечения условий опережающего развития проблемных территорий более эффективна модель «сотрудничающего» федерализма.

Построение модели «конкурирующего» федерализма может привести к разрыву хозяйственных связей между территориями с разным уровнем социально-экономического развития, экономической анклавизации проблемных регионов в экономическом пространстве государства.

Однако при использовании модели «сотрудничающего» федерализма для государств с асимметрией экономического пространства необходимо акцентировать внимание наряду аспектов. При формировании и расходовании централизованных фондов средств необходимых для сглаживания пространственных диспропорций оказывается воздействие на воспроизводственные процессы в регионах-донорах и проблемных регионах-реципиентах (рисунок 1).

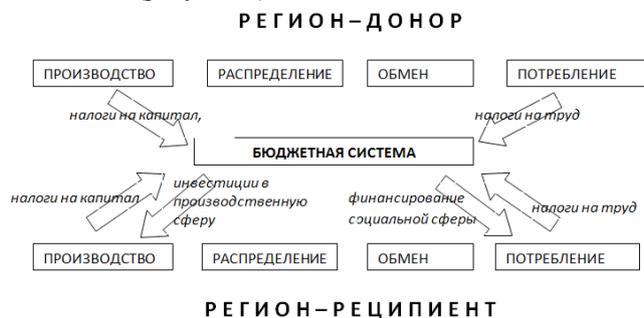

Рисунок 1 – Механизм выравнивания межрегиональных различий в системе бюджетного федерализма

В развитых регионах происходит сдерживание расширенного воспроизводства вследствие изъятия средств в виде налогов на труд, капитал и землю из стадии производства, на стадии распределения и стадии потребления. Зачастую аналогичные процессы протекают в проблемных регионах, поскольку бюджетно-налоговое законодательство недифференцировано. Далее средства через систему межбюджетных трансфертов на социальные нужды вливаются преимущественно в потребление на проблемных территориях как в виде прямых поступлений домохозяйствам, так и путем сокращения их потребительских расходов посредством финансирования медицины, образования и т.д. В результате может сложиться ситуация, когда при сдерживании экономического роста развитых и конкурентоспособных территорий не формируются предпосылки к саморазвитию территорий проблемных.

В этой связи особое внимание следует уделять поддержке производства в проблемных регионах, в том числе, за счет прямого государственного инвестирования. Спрос на продукцию приоритетных отраслей может обеспечиваться частично за счет закупок для государственных и муниципальных нужд. Противники подобных мер могут указывать на возможные нарушения положений антимонопольного законодательства. Однако это оправдано, поскольку следует стремиться к максимизации мультипликативного эффекта от расходования средств бюджета.

Для некоторого упрощения системы финансовых потоков между бюджетами разных уровней, возможно, следует дифференцировать положение разных регионов в системе бюджетного федерализма. Едва ли оправдано взимание федеральных налогов с дотируемых территорий.

Особое внимание следует уделить повышению ответственности государственных и муниципальных служащих за результаты социально-экономического развития подведомственных территорий. Это возможно на основе создания проектных офисов в системе государственного и муниципального управления. Безусловно, в этом случае возникнут проблемы с формированием штата квалифицированных кадров, однако значительно повысится эффективность государственных расходов на решении сложных и нестандартных задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Экономическое пространство: теория и реалии / Ред. кол.: А.И. Татаркин (рук.) и др.; Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т и др. – Москва: Экономика, 2011.

2. Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития. – М.: Наука, 2004.
3. Попов Р.А. Экономика региона: теория, методология, методика. – М.: Вузовская книга, 2012.
4. Меньшикова В.И. Научно-методологические аспекты исследования региональной экономики: экономические науки // Актуальные инновационные исследования: наука и практика. – 2009. - № 1.
5. Шнипер Р.И. Регион: экономические методы управления. – Новосибирск: Наука, 1991.
6. Бильчак В.С., Захаров В.С. Региональная экономика / Под ред. В.С. Бильчака. – Калининград: Янтарный сказ, 1998.
7. Маршалова А.С., Новоселов А.С. Управление экономикой региона. – Новосибирск: Сибирское соглашение, 2001.
8. Бородин А.И., Киселева Н.Н. Региональные экономические системы и их устойчивость // Вестник Удмуртского университета. – 2011. – Вып. 4. С.3-7.
9. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. – М.: ГУ ВШЭ, 2000.
10. Штульберг Б. М. О депрессивных территориях в Российской Федерации. Пути выхода из кризиса: материалы к парламентским слушаниям / Совет по изучению производительных сил и экономических связей при Министерстве труда и социального развития РФ и Министерстве РФ по сотрудничеству с государствами - участниками СНГ. М.: СОПС, 1997.
11. Селиверстов В.Е., Бандман М.К., Гузнер С.С. Методологические основы разработки федеральной

- программы помощи депрессивным и отсталым регионам // Регион: экономика и социология. - 1996. - № 1;
12. Кривко С.Р. Проблемный регион как объект экономического исследования // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2012. - № 4;
13. Шевяков А.Ю. Проблемные регионы – сущность и классификация // Вестник ТГУ. – Выпуск 10 (66). – 2008.
14. Толчинская М. Н. Типизация отсталых регионов России и пути преодоления депрессивности [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://www.gpre.ru/wp-content/uploads/2010/02/tolchinskaja-mn.pdf>;
15. Орлянская А.А. Экономика сельских территорий в воспроизводственной системе проблемных регионов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2013. - № 1 (12).
16. Шуба В.Б. Модели межбюджетных отношений конкретных стран: общее и особенное // Финансы. – №10. – 2003.
17. Вахтина М.А. Особенности российской экономической ментальности // Философия хозяйства. 2011. № 3. С. 158-166.
18. Вахтина М.А. Институционализм как отражение социокультурного подхода в экономике // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2005. № 11-2. С. 23-25.
19. Татаркин Д.А., Сидорова Е.Н., Анимица П.Е., Котляров М.А. Налоговый федерализм: новые вызовы в условиях формирования саморазвивающихся территорий. УрО РАН, 2010.

УДК 332.1

PROBLEM REGIONS IN THE ECONOMIC SPACE OF A FEDERATIVE STATE

© 2014

Yu.Dz. Magomadov, applicant of “Economics and Management”
*North-Caucasus Institute of the Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation, Pyatigorsk (Russia)*

Annotation: Economic space series of federal states is characterized by heterogeneous development. Effectiveness of the current system of fiscal federalism largely determines the possibility of socio-economic growth problem regions.

Keywords: economic space, a problem region, fiscal federalism, the reproduction process.

УДК 330

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА ТУРИЗМА

© 2014

Ж.А. Мингалева, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры
экономики и управления на предприятии
Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь (Россия)

Аннотация: Проведено исследование текущего состояния туристского потенциала Пермского края с точки зрения возможностей стимулирования въездного туризма. Дана оценка уровня развития туристского потенциала и возможностей региона для развития туризма.

Ключевые слова: туристско-рекреационный потенциал, факторы развития туристской отрасли, социально-экономическое развитие территорий.

Перспективы успешного социально-экономического развития видятся многими регионами и странами в развитии туризма. Не является исключением Россия. В настоящее время туризм становится все более значимым фактором социально-экономического развития отдельных территорий и страны в целом, обеспечивая приток денежных средств в предпринимательский сектор, в местные и региональные бюджеты, способствует созданию дополнительных рабочих мест и стимулирует самозанятость населения, оказывает в целом положительное влияние на уровень и качество жизни населения принимающих туристов территорий. Также развитие туризма способствует сохранению национальных, исторических и культурных традиций народов.

Многие регионы России обладают богатыми историческими и культурными ценностями, великолепными природно-рекреационными ресурсами, которые могут и должны быть использованы для регионального разви-

тия. Особенно актуально это становится в условиях сокращения иных факторов социально-экономического и технического развития.

Экономическая роль туризма в социально-экономическом развитии отдельных стран и мировой экономики в целом широко проанализирована в зарубежных исследованиях. Изучены вопросы роли туризма в современном мире [1-2], тенденции на рынке туристских услуг [3-4], структура и перспективы развития сферы туризма по различным направлениям и видам туризма [5], по разным иерархическим уровням [6].

Российские специалисты в области туризма в последнее время уделяют все больше внимания изучению региональных особенностей организации туристских услуг и возможностей использования имеющегося у страны и отдельных регионов туристского потенциала [7-12].

Однако, возможности многих российских регионов по привлечению туристов так и не используются в пол-